

3. Канапацкая, З. И. Татары Беларуси и их культура (XIV–XVII века): автореф. дис.... канд. истор. наук: 07.00.02 / З. И. Канапацкая. – Минск: Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка, 2005. – 20 с.

4. Решетов, А. М. Татары в Китае /А. М. Решетов. – М.: Алгоритм, 1997. – 125 с.

5. Шедевры культуры Синьцзяна: нематериальное культурное наследие СУАР: перевод общество внешних культурных связей Синьцзян-Уйгур. автоном. района / О-во защиты права издания Синьцзян-Уйгур. автоном. района; отв. ред.: Ло Цзюань и Кан Жуйцинь. – Алматы: Достык копіі, 2012. – 423 с.

Р. И. Мальцева

*Кубанский государственный университет
(г. Краснодар, Российская Федерация)*

РЕССЕНТИМЕНТОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИДЕНТИЧНОСТИ

Проблемы самопознания личности, идентичности народа и нации относятся к древнейшим культурно-философским категориям, размышления над которыми известны со времен Античности, что подтверждают древнейшие идиоматические обороты *gnothiseauton* (греч.), *nosceteipsum* (лат.), ставшие прецедентными. Обычно они сопровождают исторические исследования аксиологического характера.

Диахронно-парадигматический характер развития концепта идентичности свидетельствует о соответствии объема понятия культурно-гносеологическим уровням. Действительно, идентичность – многосложная сущность темпорального плана, связанная с социальными и антропологическими понятиями тождества и самосознания. Тождество – фундаментальная онтологическая категория, отличная от сходства и подобия объектов материального мира.

Это понимали античные ученые времен Платона, Сократа, Аристотеля. К примеру, для Сократа единство и специфичность личности служили основанием добродетели, для Г. Э. Лессинга идентичность символизировала центр мировоззрения. И. Кант считал началом всей человеческой мудрости осознание самого себя во внешнем мире путем понимания идентичности [8].

Философы Возрождения связывали представления об идентичности и самопознании с саморазвитием и самоутверждением. З. Бауман отмечал универсальность интересов человека эпохи Ренессанса, подчеркивая в нем гармоничное сочетание силы разума и воли [2]. Например, Леон Баттиста Альберти, итальянский ученый, теоретик искусства, архитектор, создал светское гуманистическое учение о всемогуществе разума человека, противостоящее официальной ортодоксии церкви. Джованни Пико делла Мирандола обосновал свободу личности как полновластного творца собственного «я». Человек способен стать кем угодно, благодаря собственным усилиям, и сохранять возможность нового выбора [2].

Идеи Пико были развиты в философских трудах Иоганна Рейхлина, Пауля Риция, Иоганна Тритемия и др.

Европейская логическая рациональность свойственна и китайским гносеологиям. Современные философы дефинируют идентичность, опираясь на понятия «общего» и «различного» в социально-культурных отношениях [9; цит. по: 10].

В современном глобализованном мире проблемы идентичности и другие актуальные понятия выдвигаются на первый план. Так, в научных трудах Л. С. Решетниковой, Д. В. Ищенко, О. А. Богдановой рассматриваются исторические, социальные основы, указываются причины и условия ее размывания.

Определенно интересный поворот в гуманитарной науке представляет идея рессентимента, выдвинутая в свое время Ф. Ницше. В ряде работ современных авторов проблемы национальной идентичности, патриотизма или политического противостояния, сопряженного со злобой и бессильной ненавистью к собственной стране и социуму, не разделяющему нетерпимости, рассматриваются с применением рессентиментологического подхода [4].

Понятие рессентимента (ressentiment) как духовной сущности человека относится к области этики и получает доказательную силу в условиях столкновения разных способов оценки действительности и разных типов морали [6]. Ницшеанское понимание добра и зла, толерантности и нетерпимости, уважительности и вражды приобретает особую значимость как в художественном творчестве писателей, так и в медийных нарративных конструктах журналистов и политиков. Таким образом, обозначенные выше контрадикции превращают понятие рессентимента в универсальную объяснительную категорию, позволяющую анализировать историческую динамику духовных процессов, происходящих в обществе в тот или иной период.

В широком круге источников, связанных с повторяемостью циклов развития цивилизации, общества, культуры, отмечается, что на стыке веков часто наблюдаются кризисы, ломки прежних режимов, идеологий, философских воззрений. Экзистенциализм – одно из таких переломных направлений философской мысли – отражал реакцию европейской интеллигенции на неустойчивость и трагизм жизни, незащищенность человека от социальных потрясений, на возрастание отчуждения между людьми. Борьба же социальных классов, индивидуальный террор в России, нарастание революционных настроений угнетенных народных масс – все это легко укладывалось в рамки ressentimentа.

Родоначальник экзистенциализма Серен Кьеркегор [3] считал, что наступление нового времени наполняет мир нетерпимым злом, поэтому личность в ходе своей жизни должна пройти три стадии очищения и совершенствования: эстетическую, этическую и религиозную.

На религиозной ступени личность служит Богу. И религиозная вера возвышает человека над моралью, выработанной им для себя. Достигнув этой ступени, люди погружаются в страдание. Религиозный человек – это страждущий человек. Прекращение страдания означает прекращение религиозной жизни.

Д. С. Мережковский, по своим философским воззрениям, как и Н. А. Бердяев, относился к представителям русской экзистенциальной мысли [1] и в своих произведениях показал критическое состояние духовности нации и художественного сознания творческой интеллигенции. Он был убежден, что вечная борьба Христа и Антихриста обостряется в кульминационные моменты истории, и в душах главных героев отразил смертельное противостояние христианства и язычества, борьбу добра и зла, борьбу высокой духовности и порока. Мыслитель и провидец, он предчувствовал сложность цивилизационного периода начала XX века, рубежа эпох, образов жизни и философий, начала более чем векового периода насаждения массовой культуры и унифицирующего атеизма и создал роман-предупреждение.

Первые десятилетия XXI века продемонстрировали продолжение распространения потребительской культуры, псевдомемократической литературы и публицистики, размывания идентичности, исконной культуры и ослабления религиозности; в действительности же все эти явления – свидетельства утраты национальных ценностей, нежелания думать, замкнутости и пассивности индивида. В этой связи духовные прозрения, прогнозируемые идеи писателя, которые всегда были свойственны великим русским художникам, сегодня актуальны, жизненно необходимы, в особенности

на фоне падения уровня образования миллионов. Современной массовой культуре и обществу потребления с его приоритетами материального благополучия альтернатив пока нет. Но идеи возрождения общества, русской духовности и национального единства сохраняются в литературе Серебряного века, в прогрессивной литературе XX столетия, звучат сейчас в призывах лучших отечественных публицистов и представителей культуры.

Начало XX века определило инновационность философских воззрений Мережковского. Он сформулировал идею «нового религиозного сознания» и считал, что в мире Грядущего Хама и преображенного пола необходим обновленный духовный институт – Церковь Третьего Завета [5]. Эти благородные идеи поддерживали его единомышленники: Н. А. Бердяев, В. В. Розанов, С. Франк и ряд других единомышленников. И, конечно, З. Н. Гиппиус.

Религиозно-философские идеалы Д. С. Мережковского не укладывались в узкие рамки традиционного христианства, и он занимается поисками и обоснованием особой христианской веры. Новое вероучение должно обладать способностью к созданию абсолютных ценностей, должно давать человеку уверенность в возможности вечной жизни. На стыке веков, как и многие современники, писатель увлекся эсхатологией, много размышлял о приближающемся апокалипсисе и вновь обратился к Христу. Он вернулся к христианству с новой концепцией Грядущего Третьего Завета и с признанием сверхчеловеком Иисуса Христа.

Именно христианское вероучение, его мощная нравственная и культурно-философская база, по мнению Д. С. Мережковского, стало движущей силой истории. Именно в нем содержатся общечеловеческие этические и историко-философские корни и основа российской идентичности.

Разумеется, писатель был прав: сейчас самые видные философы России связывают развитие науки, истории с Ветхим Заветом. Так, известный ученый, академик А. С. Панарин даже к началу нашего века не дает точного ответа на суть мирового исторического процесса. Говоря об истории, он обращается к метафорическому нарративу, называя исторический процесс – «длящейся во времени коллективной драмой» [7].

Представителей любой цивилизации всегда волновали вопросы: какова связь прошлого, настоящего и будущего, что ждет впереди, есть ли какие-либо гарантии счастливого исхода надвигающихся событий? Как правило, процесс исторического развития представлялся линейным и идущим в направлении прогрессивного развития общества.

Для европейской Античности и Древнего Востока история – это процесс вечного возвращения, подобного круговороту вещей в природе или смене времен года.

Литература

1. Буланов, В. В. Ф. Ницше и русская экзистенциальная философия культуры: автореф. дис. ... канд. философ. наук / В. В. Буланов. – Тверь, 2004. – 20 с.
2. Бауман, З. Индивидуализированное общество: Идентичность в глобализирующемся мире / З. Бауман [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [basis/ 4993/ 5006](http://basis/4993/5006).
3. Кьеркегор, С. О. О писателе / С. О. Кьеркегор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// www.livelib.ru/author/179516-sjoren-kerkegor](https://www.livelib.ru/author/179516-sjoren-kerkegor).
4. Малинкин, А. Н. Учение Макса Шелера о resentmentе и его значение для социологии / А. И. Малинкин // Социологический журнал, 1997. – С. 117–121.
5. Мережковский, Д. С. В тихом омуте: Статьи и исследования разных лет / Д. С. Мережковский. – М., Советский писатель, 1991. – 345 с.
6. Ницше, Ф. Генеалогия морали / Ф. Ницше. – Сочинения в 2 томах. – Том 2. – М.: «Мысль», 1990. – 235 с.
7. Философия истории: учеб. пособие / Под ред. проф. А. С. Панарина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Panarin.
8. Философский энциклопедический словарь. – М.: Инфра-М, 1997. – С. 403.
9. Цзяньлун, Ян. Критика культуры и культурная идентичность / Ян Цзяньлун. – Шанхай, 2008. – 216 с.
10. Шугаев, А. В. Понятие «идентичность» в китайском гуманитарном знании / А. В. Шугаев // Вестник Читинского гос. ун-та. – №2 (69), 2011. – С. 16–20.

Е. Е. Никитюк

*Белорусский национальный технический университет
Институт Конфуция по науке и технике
(г. Минск, Республика Беларусь)*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МАССОВОЙ, ЭЛИТАРНОЙ И ОФИЦИАЛЬНОЙ КУЛЬТУР В КИТАЕ

В исследованиях массовой культуры, феномен которой связан с развитием индустриального общества, при определении специфики традиционно основываются на противопоставлении культуры массовой – культуре элитарной. Эта оппозиция является ключевой и встречается в классических работах западных авторов XX века – Х. Ортега-и-Гассета [3, с. 19, 51, 58, 61, 63, 68, 148], Д. Макдональда [2], посвященных теории массового общества и массовой культуры, у современных рос-